

И.А. Бодуэн де Куртенэ и Словарь В.И. Даля

© С. В. НАУМЕНКО,
кандидат филологических наук

*Прошлое научной мысли рисуется
нам каждый раз в иной и все новой пер-
спективе. Каждое научное поколение от-
крывает в прошлом новые черты.*

В.И. Вернадский

Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ (1845–1929) один из ярчайших языковедов мира, основатель Казанской лингвистической школы, имя которого в равной мере принадлежит и русской, и польской науке. Его теоретические и методологические постулаты, необычайно широкий круг научных интересов во многом определили облик лингвистики не только XIX века, но и всего 20-го столетия: первая теория фонемы и первая в России лаборатория экспериментальной фонетики, истоки морфонологии и морфемики, типологическая классификация славянских языков по долготе – краткости гласного и функции ударения, славянская диалектология, причины языковых изменений, идея о социальной и территориальной дифференциации языков, тайные языки и жаргоны.

За научные заслуги И.А. Бодуэн де Куртенэ был избран действительным членом Краковской Академии наук, членом-корреспондентом Петербургской Академии наук (1897), удостоен звания почетного доктора Казанского, Тартуского, Варшавского университетов, являлся членом Львовского, Познаньского, Вильнюсского и Парижского научных обществ [1. С. 201].

Глубокий интерес И.А. Бодуэна де Куртенэ к лексикографическим проблемам проявился в напряженной работе над переизданием “Толкового словаря живого великорусского языка” В.И. Даля, занявшей несколько лет [2. С. 217–222].

Первое издание Словаря В.И. Даля (1863–1866) выходило с большими перерывами, так что, по свидетельству современников, в то время, “как появились последние книжки, первых уже не было в продаже” и полный словарь стал библиографической редкостью [3. С. 569–570]. Кроме того, выпуски сопровождались многочисленными комментариями, которые содержали замечания и дополнения, поэтому

В.И. Даль еще до окончания выхода первого издания Словаря приступил к коррективке материала для второго, но эта работа так и не была завершена, оборвавшись с его смертью в 1872 году.

Право второго издания Словаря со всеми изменениями и правками после смерти В.И. Даля приобрел книгоиздатель М.О. Вольф. Оно вышло в 1880–1882 году с подзаголовком “Исправленное и значительно умноженное по рукописи автора”. Однако современники дали ему отрицательную оценку. В рецензиях сообщалось, что издание осуществляется “частным предпринимателем”, бесконтрольно, на основании лишь “простого доверия покупателя к фирме, когда есть целые ряды разнообразных учебных учреждений, начиная от Академии наук до разных местных филологических обществ”. Словарь “неизвестно кем редактируется”, под чьею ответственностью, и, если “подчас вы остановитесь в тупике перед тем или иным объяснением слова, вам не к кому обратиться, нет у вас лица, которое поручилось бы вам за *верную передачу работы автора и его многолетних изучений*” ([3. С. 570]. Курсив наш. – С.Н.).

Как удалось установить М.В. Канкаве, автору обширной монографии “В.И. Даль как лексикограф”, действительно, более десяти процентов дополнений второго издания не принадлежат В.И. Далю. На листах первого издания, куда В.И. Даль вносил свои поправки, кроме почерка автора встречаются еще, как минимум, два других, один из которых, предположительно, принадлежал профессору Новороссийского, а затем Варшавского университета П.Н. Полевому [4].

К числу таких неавторских изменений относятся, например, исправления в гнездовании и толковании отдельных слов, пропуск ряда выражений, новый этимологический комментарий и существенное изменение орфографии, противоречащее заявленным В.И. Далем в “Напутном слове” к Словарю постулатам собственной “правописи”. При этом во втором издании нет никаких условных знаков, которые позволили бы читателю разграничить собственно авторские и неавторские дополнения.

Накануне столетия со дня рождения В.И. Даля книгоиздательское общество М.О. Вольфа вновь выступило с инициативой третьего переиздания Словаря. Не желая повторять прежних ошибок, редакция обратилась к общественности с вопросом, насколько действительно необходимо переиздание данного словаря и каким оно должно быть: “переработать его совершенно вновь или же сохранить в прежнем виде, лишь исправив и дополнив, сообразно с новейшими данными науки” [5. Предисловие. С. II]. Программа третьего издания встретила широкую поддержку, редакция получила массу писем с предложениями и пожеланиями, в которых подчеркивалось, что эту “единственную в своем роде обширную энциклопедию русской речи, охватывающую одновременно все проявления внутренней и внешней обиходной жиз-

ни” следует, по возможности, “сохранить в неприкосновенности” [5]. В числе откликнувшихся были, в частности, Е.Ф. Будде, А.С. Будилович, А.И. Соболевский, А.А. Шахматов, В.В. Розанов.

Возглавить работу над третьим изданием согласился И.А. Бодуэн де Куртенэ. Она продолжалась шесть лет (1903–1909) и во многом определила последующее развитие теории и практики составления словарей, заслуженно поставив ученого в ряд крупнейших отечественных лексикографов.

Свою редакторскую задачу он видел “прежде всего в смысле усовершенствования подробностей внешней отделки словаря, исправления ошибок и включения слов, почему-либо пропущенных Далем, а также тех новых, которыми обогатился живой русский язык за последние годы... Но Даль должен остаться Далем”. Монументальный труд Даля, по мнению И.А. Бодуэна де Куртенэ, “сам по себе заслуживает переиздания и навсегда останется памятником литературы” уже потому, что не только является “одною из самых богатых сокровищниц речи человеческой”, но и представляет уникальнейший материал “для исследования мирозерцания русского народа” [5. С. IV].

Общий объем дополнений в новом издании, по подсчетам И.А. Бодуэна де Куртенэ, составил двадцать процентов или 224 листа [5. Послесловие. С. IX–X]. О том, насколько ответственно он относился к работе, говорит тот факт, что почти каждый лист проходил шесть, семь, а иногда и двенадцать корректур. Не случайно И.А. Бодуэн де Куртенэ сравнивал свой труд редактора с “горьким трудом рудокопа, вынужденного собственными руками добывать разные драгоценности и сокровища” [5. Предисловие. С. XI].

Основные особенности третьего издания Словаря В.И. Даля заключаются в следующем:

1. Для того, чтобы читатель мог легко разграничить собственно текст В.И. Даля и нововведения редакции, И.А. Бодуэн де Куртенэ разработал особую систему из десяти условных знаков, которыми и отмечены все изменения третьего издания. Так, в квадратные скобки помещены дополнения редакции непосредственно к тексту В.И. Даля. Этот знак сопровождает и отдельные слова, и целые словарные статьи, а также вопросы, предостережения и уточнения редактора. В фигурные скобки заключены “лишние”, с точки зрения И.А. Бодуэна де Куртенэ, слова, как правило, областного происхождения, а специальный знак указывает на архаичные, “неживые” слова, включенные В.И. Далем “без нужды, вопреки общему характеру словаря”, знак [!] указывает на недопустимость предлагаемого В.И. Далем толкования значения слова или его словообразовательных связей [5. С. XIII]. Таким образом читатели получили “полную возможность знать, что в словаре осталось от Даля, а что дополнено или прибавлено” [5. Послесловие. С. III].

2. Большим “неудобством” прежних изданий Словаря В.И. Даля И.А. Бодуэн де Куртенэ считал гнездовой порядок слов “в ущерб алфавитному”. Из-за этого многие слова оказались “так хорошо запрятаны”, что нередко даже “специалисту по языку приходилось долго думать и искать”, прежде чем ему удавалось “открыть место ссылки интересного незнакомца” [5. С. V]. Первоначально И.А. Бодуэн де Куртенэ попытался сохранить расположение слов по гнездам, облегчив поиск нужного слова с помощью последовательных алфавитных указателей, для чего приходилось часто либо менять прежний порядок слов внутри гнезда, либо разбивать “придуманные” В.И. Далем гнезда на два, а то и на три самостоятельных.

Видимо, поэтому, начиная уже с буквы *Н*, И.А. Бодуэн де Куртенэ ввел строго алфавитный порядок слов, указывая, в каком гнезде раньше находилось у В.И. Даля то или иное слово.

3. Существенно изменено содержание словарных статей, посвященных буквам русского алфавита. Во-первых, И.А. Бодуэн де Куртенэ устранил свойственное трактовке В.И. Даля отождествление понятий буквы и звука. Во-вторых, при объяснении природы звуков он анализировал “акустическое или слуховое впечатление”, особенности артикуляции, ее возможные изменения под воздействием окружающих звуков, рассматривал соответствующие графемы. Действительно, трудно не согласиться с И.А. Бодуэном де Куртенэ, утверждающим, что “читатель нигде больше в научной литературе не найдет подобных объяснений” [5. С. VII].

4. В Словарь был введен весь лексикографический материал, накопившийся после выхода первых двух изданий или по каким-либо причинам не использованный в свое время В.И. Далем: “Опыт областного великорусского словаря” (1852 г.), “Дополнения к опыту областного великорусского словаря” (1858 г.) и т.д. Использовал И.А. Бодуэн де Куртенэ и собственные записи казанского периода.

Объем словника был увеличен в том числе и за счет включения большого количества “неприличных” слов. Этого, как считал И.А. Бодуэн де Куртенэ, требовала лексикографическая объективность. Словарь не может “урезать и кастрировать живой язык”, не вправе его “переделывать и скрывать то, что в нем действительно есть и бьется интенсивной жизнью”, даже если это «режет ухо чопорных педантов-моралистов. Как по поговорке “из песни слова не выкинешь”, так и из словаря живой речи нельзя выкинуть даже тех слов, которые режут ухо» [5. С. VI].

Такая позиция редактора подверглась “ожесточенным упрекам и нападкам” многих подписчиков, потребовавших немедленно исключить из словаря все “сквернословия, ругательства, мерзость площадного жаргона, проституции, разврата, дикого и разнузданного эротизма” [5. С. VII].

5. Значительно упорядочен семантико-грамматический комментарий слов: проверены и уточнены историко-этимологические справки; для иноязычных слов указана орфография языка-источника; омонимы снабжены порядковыми номерами; указаны трудные с точки зрения образования формы косвенных падежей у существительных и личные формы глагола. В качестве заглавного слова в третьем издании выступает форма инфинитива глагола совершенного вида как “морфологически первообразная” и “первичная” (у В.И. Даля гнездо открывал инфинитив глагола несовершенного вида). И.А. Бодуэн де Куртенэ последовательно, в отличие от первого и второго изданий, привел ударение у слова.

6. И.А. Бодуэн де Куртенэ осуществил корректировку “правописи” В.И. Даля, орфографию которого он считал “устаревшей” и иногда “слишком односторонней”. Исправление коснулось, главным образом, следующих пяти групп написаний: *беспалубный, бесхитростный, чересполосный* (В.И. Даль) – *безпалубный, безхитростный, черзполосный* (И.А. Бодуэн де Куртенэ); *бесловный, воставать, и(з)страдать, расрочить* (В.И. Даль) – *безсловный, возставать, изстрадать, разсрочить* (И.А. Бодуэн де Куртенэ); *соображать или сображать, со(о)тветить, во(о)ружать* (В.И. Даль) – *соображать, соответствовать, вооружать* (И.А. Бодуэн де Куртенэ); *бесмысленный, особенный, подсушенный* (В.И. Даль) – *бесмысленный, особенный, подсушенный* (И.А. Бодуэн де Куртенэ); *безызвозная, безызносный, безыскусный* (В.И. Даль) – *безъи(ы)звозная, безъи(ы)зносный, безъи(ы)скусный* (И.А. Бодуэн де Куртенэ).

Отметим, что последующее развитие орфографической мысли доказало правоту В.И. Даля относительно правописания приставок *без-, чрез-* по фонетическому принципу и написания буквы *ы* в корне после приставки на согласный.

В третьем издании достаточно отчетливо выражена тенденция переориентировать фонетические написания В.И. Даля на морфологические [6].

Примечательно, что при этом сам И.А. Бодуэн де Куртенэ допускал разное написание одного и того же слова с учетом разных принципов: “написать ли *рости* или же *расти*, написать ли *ножень* или же *ножонь*... положительно все равно”. Кроме того, И.А. Бодуэн де Куртенэ высказывался за вариантность в орфографии. Орфографические своды в отношении трудных случаев не должны считаться “неприкосновенной святыней”, а отступления от них “преступлением, наказуемым по всей строгости законов”. В правописании необходимо “допустить известную свободу и растяжимость... угрюм-бурчеевщина же, принимающая для маршировки только одну линию, недостойна мыслящего человека” [5. С. III–IV].

Существенным недостатком орфографии В.И. Даля И.А. Бодуэн де Куртенэ считал также отсутствие буквы ё: “Я везде стараюсь ставить ё, где этого требует произношение: *берёза, берёста* и т.д.” (1-е и 2-е изд. – *береза, береста*). После шипящих под ударением И.А. Бодуэн де Куртенэ заменил ё буквой о и соответственно писал только *шолкъ, счотъ, жордка, щотка, почотъ, чорный*; тогда как в 1-м и 2-м изданиях такие написания обычно вариативны.

После выхода четвертого тома И.А. Бодуэн де Куртенэ приступил к подготовке материала для отдельного и самостоятельного тома, куда должны были войти все изменения и дополнения третьего издания. Однако из-за финансовых трудностей этот том так и не вышел. Возможно, что после его отъезда Бодуэна де Куртенэ в Польшу рукописные материалы пятого тома перешли в архив Ф.Ф. Фортунатова, а затем были утеряны во время Великой Отечественной войны.

Третье издание “Толкового словаря живого великорусского языка” В.И. Даля было высоко оценено специалистами. Ученый комитет Министерства народного просвещения признал его “заслуживающим рекомендации особому вниманию педагогических советов... на предмет приобретения в фундаментальные и ученические библиотеки” [5. С. II–III].

В реакционной же прессе, в частности, в газете “Новое время”, развернулась кампания по дискредитации нового издания: «...некоторые из добавлений ...вызвали...целую печатную бурю в органах известного направления, бурю, сопровождавшуюся тяжелыми обвинениями редакции в разных чуть ли не преступных деяниях”. Редакция стала получать письма, как правило, анонимные, с угрозами и “бесцеремонной бранью» [5. С. III]. Причина этого преследования заключалась в толковании значений ряда “щекотливых” слов общественно-политической лексики, обязанных “своим происхождением последним годам, годам политической смуты и коренных переворотов в мировоззрении почти всех классов общества” [5. С. IV].

“Настоящая травля, вершившаяся по всем законам общественной психологии, наблюдаемым как в мире животных, так и в мире людей”, приняла такой характер, что заставила И.А. Бодуэна де Куртенэ ответить обвинителям [7. 222–226].

В первом номере “Вестника литературы” за 1907 год он опубликовал большую статью «Газетная травля против 3-го издания “Словаря Даля”», материалы которой затем полностью вошли в Послесловие четвертого тома словаря.

Он писал, что «у различных враждующих между собой “партий” одни и те же слова получают различные, иногда диаметрально противоположные значения и вызывают различное настроение». Редакция старалась “избегать односторонности, пристрастия, партийности”, поэтому заимствовала примеры у разных “партий”. Наряду с «изрече-

ниями так называемого прогрессивного характера... рассеяны тоже характерные слова и фразы из заявлений и произведений “обрусителей”, “антисемитов”, “официальных патриотов”, так называемых “черносотенцев”» [5. Послесловие. С. IV–V]. В качестве примера он рассматривал слова *патриот* и *патриотизм*: “Сами по себе эти слова весьма почтенные и заслуживающие понимания согласно их первоначальному источнику. Такими они были всегда и такими, вероятно, воскреснут в будущем. Но кто же виноват, если в последнее время эти слова взяты в исключительную аренду известными партиями и группами и получили, вследствие этого... разбойничий, погромный и карательный оттенок?.. таким пониманием патриотизма одни кичатся и хвастают, а другие его гнушатся... одних приводит в восторг, а на других наводит ужас” [5. С. V]. Впрочем, И.А. Бодуэн де Куртенэ подчеркивал, “что полное беспристрастие” в этом вопросе “почти невысказано”, поскольку ученый – прежде всего человек, а как человек “он в научных трудах не может не отражать своих личных взглядов” [5].

Итогом “похода” против И.А. Бодуэна де Куртенэ стало заключение, утверждающее, что он “искажил до неузнаваемости”, “искалечил” и “изломал” труд В.И. Даля, что третье издание с научной точки зрения несостоятельно. А между тем И.А. Бодуэн де Куртенэ совершенно справедливо указывал, что “из текста Даля не выпущено ни одно слово, ни одна фраза не заменена другой фразой. Редакция будет весьма обязана тому, кто найдет хотя бы одно выражение Даля или уstraненное, или замененное другим” [5. Послесловие. С. III].

Это мнение, видимо, и сыграло роковую роль при подготовке фотомеханического переиздания словаря в 1935 году издательством “Художественная литература”. Редакция, несмотря на возражения А.М. Горького, предпочла воспроизвести второе издание со всеми его недоработками. Л.В. Щерба в одном из номеров “Литературной газеты” 1937 года тоже высказал сожаление, что издательство “не послушалось совета великого писателя” и выпустило словарь В.И. Даля в менее совершенном, дободуэновском издании. Второе издание легло в основу и остальных переизданий Словаря уже в советское время (1955 г., 1956 г., 1978–1980 гг., 1981–1982 гг., 1989 г.) и нескольких юбилейных коммерческих изданий к 200-летию со дня рождения В.И. Даля в 2001 году.

Бодуэновское издание Словаря было повторено затем в 1911–1912 годах. Особо следует отметить хранящееся в “Музее книги” при Российской государственной библиотеке “японское” издание Словаря В.И. Даля в редакции И.А. Бодуэна де Куртенэ (токийское издательство “Тачибана Шотен”, 1934 г.), на титульном листе которого используется как дореформенная, так и новая орфография (“Толковый словарь *живого великорусскаго языка*”) и неверно указана фамилия И.А. Бодуэна де Куртенэ – *И.А. Бордуэн де Куртенэ* [6].

Возможность же наслаждаться великой энциклопедией русской речи В.И. Даля в “совершенном виде” появилась только в 1995 году. Впервые за последние более чем восемьдесят лет отечественному читателю стал доступен словарь В.И. Даля в редакции И.А. Бодуэна де Куртенэ. Следующее стереотипное повторение третьего издания вышло в 2000 году.

Литература

1. *Смирнов С.В.* Отечественные филологи-слависты середины XVIII – начала XX вв. М., 2001.
2. *Пономарева С.В.* Редакторское наследие И.А. Бодуэна де Куртенэ // И.А. Бодуэн де Куртенэ. Ученый. Учитель. Личность. Красноярск, 2000.
3. Указатель по делам печати. СПб., 1879.
4. *Канкава М.В.* Даль как лексикограф. Тбилиси, 1958.
5. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Предисловие. В 4 т. / Под ред. И.А. Бодуэна де Куртенэ. СПб., 1903–1909.
6. *Пономарева С.В.* “Толковый словарь живого великорусского языка” В.И. Даля в контексте орфографической вариативности XIX – нач. XX вв. Дис. на соискание канд. фил. наук. Красноярск, 2000.
7. *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Газетная травля против 3-го издания “Словаря Даля”. Публикация Т.М. Григорьевой // И.А. Бодуэн де Куртенэ. Ученый. Учитель. Личность. Красноярск, 2000.

*Канск,
Красноярский край*